

Рецензии. Отклики на публикации журнала
评论。对在本杂志上所出版物的答复
Reviews. Responses to the Publishing of the Journal

УДК 94(510)

Коротко о главном: некоторые вопросы Маньчжурской операции августа 1945 года*

А.П. Суходолов, А.В. Шалак

Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления: 18.10.2018

Дата принятия к печати: 06.11.2018

核心提示：1945年8月份满洲里运作的一些问题*

A.P. Sukhodolov, A.V. Shalak

贝加尔国立大学，
伊尔库茨克，俄罗斯联邦

结稿日期: 2017年10月18日

出版日期: 2017年11月6日

Briefly on Important Events: Some Issues of Manchuria Operation in August 1945*

A.P. Sukhodolov, A.V. Shalak

Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation

Received: October 18, 2018

Accepted: November 06, 2018

Количество книг о Великой Отечественной войне огромно. Однако в силу определенной традиции дата Великой Победы сводится к дате капитуляции Германии, хотя победная точка была поставлена на Дальнем Востоке. Доля

исторических исследований, посвященных боевым действиям на востоке страны, в массе военной научной литературы весьма незначительна. Малоисследованных и малоизвестных страниц о событиях тех лет еще достаточно много. И при этом ширится поток литературы, в которой малоискушенному читателю предлагается такое освещение событий, при котором все переворачивается с ног на голову. Поэтому каждое новое исследование вызывает интерес и отклик у научного сообщества.

К этому нужно добавить еще одно обстоятельство. Фундаментальность исследования не

* Рецензия на книгу: Гордеев Н.В., Жданов С.А. Забайкальский фронт в Маньчжурской операции. Август 1945. — Чита: Экспресс-изд-во, 2018. — 122 с. / 书评: 戈尔杰叶夫 恩夫, 日达诺夫 斯阿, 在满洲里运作中的后贝加尔前线. 1945年8月. — 赤塔: 快件出版社, 2018 — 122页. / Review of the book by N.V. Gordeev, S.A. Zhdanov. Trans-Baikal Front Line in Manchuria Operation. August 1945. — Chita: Express Publishing House, 2018. — 122 p.

сводится к количеству страниц опубликованной работы. Иногда незначительное по объему издание вызывает гораздо больший отклик, чем многотомное произведение. Все сказанное в полной мере относится к работе известного забайкальского историка Н.В. Гордеева, написанной им в соавторстве с С.А. Ждановым, — «Забайкальский фронт в Маньчжурской операции. Август 1945». Последний, будучи генерал-лейтенантом, с практической и с научной стороны знает о вопросах, поднятых в данном исследовании.

В работе исследуются историко-геополитические аспекты военной операции СССР с участием Китая и Монголии против милитаристской Японии, роль воздушно-десантных операций, вклад пограничных войск, контрразведывательной деятельности Смерша в достижение общей победы, проблемы охраны границ после разгрома Квантунской армии, фильтрационно-следственной работы с японскими военнопленными и некоторые другие. Это как раз те вопросы, которые наименее освещены в исторической литературе.

Исследование начинается с предыстории вступления СССР в войну с Японией. Безопасность Союза не была гарантирована до тех пор, пока на Дальнем Востоке по границе размещалась огромная группировка войск милитаристской Японии, страна не имела дружественных границ и свободных выходов к Мировому океану. Именно поэтому наше вступление в войну с Японией было обусловлено геополитическими соображениями: сохранить дружественную СССР Монголию, вернуть Южный Сахалин, получить Курильские острова, обеспечить контроль над военно-морскими и железнодорожными коммуникациями в Маньчжурии. У Японии также были свои геополитические интересы в этом регионе. Страна, лишенная ресурсов, выстраивала планы относительно «Великой Восточной Азии», для чего требовалось присоединить советское Приморье, Забайкалье и Сибирь вплоть до Урала. На японских картах вся территория СССР до Уральского хребта окрашивалась в голубой цвет, как и территория Японии, и провозглашалась «Великой западной колонией Японской империи».

У японцев не было иллюзий по поводу того, что Советский Союз займется вопросами своей безопасности на Дальнем Востоке. Не случайно после оккупации Маньчжурии они выстроили вдоль советских границ 17 укрепрайонов, каждый из которых занимал до 100 км по фронту и 50 км в глубину. А строили эти укрепления монголы и китайцы, которых после завершения строительства японцы расстреливали. По

китайским данным, на этих стройках погибло не менее 1 млн чел. (с. 12). Авторы напоминают о развязывании без предупреждения войны против России в 1904 г., сокрушительном ударе по американскому флоту под Перл-Харбором. Обелять Японию, таким образом, бессмысленно. Японское командование ошиблось в сроках начала войны, ожидая ее начала в сентябре-октябре, что только подчеркивает военное искусство советского командования, обеспечившего скрытность и оперативность переброски войск на восточном направлении. Договор с Японией о нейтралитете, как известно, был подписан в апреле 1941 г. сроком на пять лет, и в соответствии со ст. 3 договора Советская страна за год заявила о его непродлении.

О том, что советское руководство изначально не питало в отношении стратегии Японии никаких иллюзий, свидетельствует тот факт, что по всему оперативному пространству в Забайкалье, Приамурье, Приморье, на Камчатке в 1930-е гг. на случай японской оккупации в обстановке строгой секретности формировались партизанские отряды из местных жителей, в тяжелых местах закладывались склады с оружием и продовольствием, был создан штаб партийного подполья (с. 45).

Авторы также напоминают о том, что у жителей Забайкалья к Японии был еще свой особый счет: во время японской интервенции в годы Гражданской войны от рук оккупантов и поддерживаемых ими белогвардейцев погиб каждый пятый-шестой житель региона (с. 10).

Актуализация данных вопросов в современных условиях чрезвычайно важна, поскольку появляется все больше различного рода мнений относительно необходимости возвращения «окупированных» Россией «японских территорий».

Важной составляющей Маньчжурской операции являлось то, что в боях принимали участие не только советские войска, но и вооруженные силы Китая и Монголии. В современных геополитических «разборках», когда в глобальной борьбе за ресурсы каждая страна пытается проложить свой вектор развития, будет нелишним напомнить факты нашей общей истории, о которых сегодня мало кто знает.

Современные китайские историки утверждают, что именно Китай первым вступил в мировую войну, начав оказывать сопротивление японцам уже в 1931 г. Не вступая в дискуссию о начале Второй мировой войны и первенстве организации сопротивления, несомненным следует признать факт оказания Советским Союзом масштабной материальной и вооруженной помощи Китаю, что позволило ему организовать борьбу с японскими оккупантами. Бесспорно,

это сопротивление сковывало японские вооруженные силы и облегчало положение СССР в геополитическом и военно-стратегическом плане на Дальнем Востоке, особенно в годы Великой Отечественной войны. Необходимо также напомнить, что нейтрализация японских сил в континентальном пространстве отвечала интересам и США, поэтому китайскому сопротивлению оказывалась помощь и с их стороны.

Однако, констатируют авторы, уже к весне 1945 г. антияпонский фронт в Китае выполнял свои функции лишь номинально. В работе приводятся различные факты, которые свидетельствуют, что имеющая почти трехкратное преимущество над японскими войсками армия Гоминьдана основные усилия направила на подавление антияпонских сил, возглавляемых Коммунистической партией Китая (КПК). Внутриполитические «разборки» внутри китайского антияпонского сопротивления не только серьезнейшим образом ослабляли борьбу с японской оккупацией, но и вынуждали КПК вести борьбу на два фронта. По сути, в Китае уже вступала в открытую фазу масштабная гражданская война. В некоторых освобожденных районах к началу августа их вооруженные силы оказались в чрезвычайно сложном положении, и только лишь стремительное наступление войск Забайкальского фронта предотвратило полный разгром окруженных вооруженных частей КПК. Уже с 11 августа было налажено взаимодействие войск Забайкальского фронта с народно-освободительными войсками Китая. В ночь с 16 на 17 августа произошло соединение в единый ударный узел советских войск, патриотических вооруженных сил Китая и конно-механизированной советско-монгольской группы, возглавляемой генерал-полковником И.А. Плиевым. С 11 августа совместными усилиями были освобождены 150 городов на уровне уездов и выше (с. 63). Позднее, уже после капитуляции, принятой 19 августа, в зачистке территории Северного Китая от японских подразделений активно участвовала бригада бывшей маньчжурской армии, перешедшая на сторону советских войск и насчитывавшая 4 800 чел. Потери советских войск в ходе Маньчжурской операции составили 37 тыс. чел. Эти потери были бы гораздо более тяжелыми, если бы не было освободительной борьбы китайского народа против японской оккупации. Авторы напоминают, что Китай понес самые большие людские потери во время Второй мировой войны — 35 млн чел. И эти жертвы были бы намного серьезнее, если бы не разносторонняя помощь со стороны СССР: финансовая и материальная (в том числе поставки военной техники и снаряжения), помощь в

организации и обучении вооруженного сопротивления, в подготовке национальных кадров, отправка советских военных инструкторов и т.д. Аналогичную помощь получала и Монголия.

Именно по итогам этой войны был зафиксирован полноценный государственный суверенитет Монголии, а гражданская война в Китае закончилась провозглашением Китайской Народной Республики во главе с КПК. Совместные боевые действия против Японии являются замечательным примером российско-монгольско-китайского боевого братства, о чем нельзя забывать в рамках налаживания современного военного сотрудничества России, Китая и Монголии. А о том, что это сотрудничество сегодня восстанавливается и продолжает свои славные традиции, свидетельствуют успешно проведенные самые масштабные за послевоенный период совместные учения «Восток-2018». Обращение к этой стороне Маньчжурской операции, зафиксированное авторами на страницах книги, предельно актуально и важно с точки зрения выстраивания современной конструкции уважительного сотрудничества в целях коллективного обеспечения безопасности на огромном Евразийском континенте.

Авторы в своем исследовании обращают внимание на те аспекты, которые отличали данную военную кампанию от западной. В частности, это имеет отношение к предельно эффективному использованию в боевых действиях военно-воздушных десантов и групп парламентаров. Наиболее эффективно они действовали при освобождении Чанчуня, Мукдена, Порт-Артура. Именно в ходе такой десантной операции был задержан последний китайский император Пу И и объявлена капитуляция войск главнокомандующего генерала Ямады в Чанчуне, который был переименован японцами в Синьцзин и считался официальной столицей Маньчжоу-Го. Именно такая тактика позволила избежать масштабных потерь, и в конечном итоге Маньчжурская операция продлилась менее 20 дней. Таких сроков разгрома 1,5-миллионной группировки противника история не знала. При планировании данных операций советское командование учитывало и опыт боевых действий против Японии в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол. Тогда победа в конфликтах с Японией далась нелегко, хотя масштаб действий был несопоставим с августом 1945 г.

Непростые задачи в ходе боевых действий на Забайкальском фронте возлагались на пограничные войска. Они должны были обеспечить ликвидацию приграничных японских постов и мелких гарнизонов, а затем обеспечивать охрану тыла действующей армии, бороться

ся с японской агентурой, с «летучими отрядами» из числа самураев-смертников и бандитскими группами на освобожденной территории. Авторы обращают внимание на формирование специально подготовленных штурмовых отрядов пограничников, которые прекрасно ориентировались на местности, были не только хорошо вооружены, но и снабжены специальными стальными панцирями для защиты от штыковых ударов японцев. В книге приводятся многочисленные сведения об успешной деятельности отдельных штурмовых отрядов. Участие пограничников в наступательных операциях на Дальнем Востоке также является особенностью военных действий, во многом способствовавших успешному осуществлению планов советского командования, особенно в первые часы наступления.

Погранотряды тесно взаимодействовали с военной разведкой и разведкой органов госбезопасности. Именно благодаря их усилиям японское командование так и не получило точных сведений о масштабах переброски и концентрации советских войск на границе, что сыграло чрезвычайно важную роль в разгроме квантунской группировки. Ставка запретила отдавать распоряжения письменно, все задачи ставились только устно. Стремительная переброска в сжатые сроки огромной массы войск и техники с западного направления на Дальний Восток и в Забайкалье на расстояние в 9–12 тыс. км не имела аналогов в истории. В возможность такой мобильности не верило и японское командование, которое было уверено, что наступление советских войск начнется не ранее сентября-октября 1945 г.

Отдельный раздел работы посвящен деятельности Смерша, что не случайно. Это одна из малоисследованных страниц отечественной истории, особенно применительно к конкретным событиям и операциям. Проблема заключается в малодоступности источников в силу секретности материалов и ограниченности доступа к архивам спецслужб. Невысокая осведомленность в этих вопросах порождает различного рода спекуляции, что находит отражение в различных «художественных вымыслах». Поэтому так важна любая достоверная информация, приоткрывающая специфику работы и подтверждающая результаты деятельности военной контрразведки за три года ее существования. Созданная в 1943 г. структура Смерша блестяще проявила себя в Курской битве, а последние крупные действия были осуществлены ее сотрудниками во время Маньчжурской операции.

За период 1939–1941 гг. военными контрразведчиками в приграничных районах Забай-

каля и Дальнего Востока было задержано и обезврежено 2,5 тыс. агентов (с. 43). Однако, как отмечают авторы, к 1943 г. японская разведка стала переигрывать советскую. С их точки зрения, во многом эффективность работы японцев была обусловлена предательством начальника УНКВД по Дальневосточному краю Г.С. Люшкова, который еще в 1938 г. перешел на сторону Японии и хорошо знал специфику работы советских разведывательных служб. В итоге больше половины заброшенных за границу агентов оказывались в руках японской контрразведки, причем значительная часть из них, как указывают авторы, перевербовывалась, и затем они внедрялись в разведорганы фронта. Переломить ситуацию удалось только с созданием Смерша, который сумел переиграть японскую разведку. Для укрепления органов контрразведки на восточном направлении было отправлено более 170 руководящих работников, имевших опыт фронтовой работы в Великую Отечественную войну (с. 44). В Харбине, Мукдене, Цицикаре, Чаньдуне, Дайрене и других городах ими из числа русских эмигрантов была создана разведывательная сеть. Именно поэтому многие населенные пункты были взяты советскими войсками без жертв. Немаловажное значение имела и осуществляемая контрразведкой деятельность в информационной сфере. Доведение до эмигрантов достоверной информации о событиях, происходивших на западном фронте, стимулировало усиление в их среде просоветских настроений, что естественно ограничивало возможности японской контрразведки. Одновременно огромную роль играла информация о настроениях среди японского командования.

Одной из блистательных операций, проведенных Смершем, является арест атамана Семенова и большой группы антисоветского белоэмигрантского движения в Маньчжурии 26 августа 1945 г. Всего на освобожденной территории Маньчжурии органами Смерша было арестовано 5 484 агента Японии и их сотрудников (с. 50). Были захвачены руководители практически всех крупных спецслужб.

Авторы выражают несогласие с изложенной в некоторых работах точкой зрения о якобы серьезных просчетах в разведывательной деятельности. Отдельные ошибки были обусловлены дефицитом времени на принятие решения в столь стремительно развивавшейся наступательной операции, а также несогласованностью в действиях армейских штабов (с. 37). Именно в силу этих причин при проведении отдельных операций отсутствовал фактор внезапности, что позволяло противнику своевременно отводить свои войска от линии боевого соприкосновения.

К сожалению, по причине обострившихся внутривосточных конфликтов, связанных с болезнью Сталина и затем его смертью, незавидная участь постигла целый ряд руководителей Смерша периода Маньчжурской операции.

Авторы работы также обращают внимание на еще одну сторону Маньчжурской операции — вопросы организации посильной помощи населению на освобожденных территориях. Были развернуты госпитали, пункты питания, оказана помощь по налаживанию необходимой социальной инфраструктуры, обеспечивающей населению необходимый минимум условий для выживания. Это была по-настоящему братская помощь со стороны советского народа, переживавшего в то время совсем непростые времена. Достаточно вспомнить, что уже в 1944 г. в ряде районов Забайкалья и Бурятии фиксировались случаи смерти от голода. И в таких условиях люди делились тем, что было максимально необходимо для выживания самим. Обращение к этим фактам призвано помочь реанимировать историческую память тех, кто ориентируется на либеральную парадигму эгоистического обустройства личной жизни.

В первые годы после Маньчжурской операции предельно актуальной являлась проблема охраны государственной границы. Обстановка осложнялась тем, что правительство Китая полностью упразднило пограничную охрану Маньчжурии (с. 74). В связи с экономическими трудностями население массово покидало северо-восточные территории Китая, что приводило к нарушениям границы, увеличению числа грабежей. Обострение борьбы между КПК и Гоминьданом, нарастание антисоветизма со стороны последнего также стимулировали массовый переход жителей через советско-маньчжурскую границу. Данная ситуация требовала принятия нетрадиционных мер. Перед каждым участком пограничного отряда были выставлены две-три комендантуры на глубину 50–100 км от государственной границы. Их задачей являлось наведение порядка в приграничной полосе во взаимодействии с органами местной власти. На основных путях продвижения войск и местных жителей выставлялись контрольно-пропускные посты, дозоры, патрули, секреты, засады. В итоге ситуация на пограничной территории на глубину 100–120 км от границы была стабилизирована.

С военной операцией в Маньчжурии связан еще один малоизвестный факт, к которому обращаются авторы книги: пленение последнего китайского императора Пу И. В 1932-м, создавая марионеточное государство Маньчжоу-Го, японцы выбрали императором 26-летнего Пу И.

После его ареста в ходе Мукденской десантной операции Пу И был доставлен в санаторий «Молоковка» (20 км от Читы) вместе со своей свитой в количестве восьми человек. Позднее к ним присоединились интернированные министры и основные чиновники (всего 23 чел.), а также плененные японские генералы и адмиралы со своими денщиками, слугами (всего 54 чел.). Там они находились в течение двух месяцев, а затем были переправлены в Хабаровск. В августе 1946 г. Пу И являлся свидетелем на международном военном трибунале в Токио. В течение пяти лет содержался в лагере для почетных заключенных и за это время четырежды обращался к правительству СССР с просьбой оставить его на постоянное жительство. Даже часть своих драгоценностей Пу И передал в дар советскому государству. Но в августе 1950 г. драгоценности были возвращены представителю МИД КНР (с. 99–100), а после победы коммунистов Пу И по просьбе китайской стороны передал властям КНР. В Китае судьба его складывалась непросто, но в 1959 г. он был полностью реабилитирован. До своей кончины в 1967 г. Пу И занимался активной общественной деятельностью, писал книги.

Хотелось бы обратить внимание еще на один важный аспект: авторы крайне обеспокоены тем, что можно назвать стиранием исторической памяти. История была, есть и будет политикой, обращенной в прошлое. Это борьба за смыслы, за общественное сознание, его содержание. Это борьба за свою идентичность. И борьба за информацию, которая позволяет определить свою идентичность. Поэтому в историческом исследовании привлекает не простое изложение эмпирических фактов, а их интерпретация, оценочные суждения. В данной работе различные эпизоды Маньчжурской операции тракуются с позиции национально-государственных интересов страны, сохранения ее целостности и безопасности. В этом авторская позиция — позиция государственников. Наиболее ярко она проявляется в оценке Г. Семенова, который именовал себя «походным атаманом казачьих войск Урала, Сибири и русской восточно-сибирской окраины генерал-лейтенантом». Сторонники реабилитации атамана утверждают, что предъявляемые ему обвинения являются абсурдными, а суд проходил с нарушением закона. И это говорится в отношении того, чьи войска, опираясь на японские штыки, расстреляли более 100 тыс. чел. и чьи усилия были направлены на отрыв Сибири и Дальнего Востока от России и создание сепаратистского государства. Поэтому невозможно не согласиться с авторской оценкой деятельности беглого атамана, который до сво-

его ареста активно продолжал бороться против своей страны совместно с японскими спецслужбами. В связи с этим они напоминают «реабилитаторам», что даже колчаковское правительство ставило Семенова вне закона за его антигосударственные деяния, а американский сенат объявил его бандитом.

Сложно не согласиться и с мнением авторов о новом дне воинской славы и памятной дате России — 2 сентября — Дне окончания Второй мировой войны (1945). В упомянутой дате отсутствуют ключевые слова «победа» и «милитарист-

ская Япония», и получается, что война непонятно с кем заканчивается непонятно чем.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что эта небольшая по объему работа актуализирует наименее изученные вопросы Маньчжурской операции, интерпретирует события с опорой на историко-геополитический подход, что позволяет ее авторам четко формулировать выводы и оценочные суждения. Данное исследование займет достойное место в историографии темы.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, действительный член Академии военных наук, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ShalakAV@bgu.ru.

有关作者的信息

Alexander P. Sukhodolov — 贝加尔国立大学, 军事科学院院士, 经济学博士, 教授, 校长, 664003, 俄罗斯联邦, 伊尔库斯克市, 列宁大街11号, 邮箱: rector@bgu.ru.

Alexander V. Shalak — 贝加尔国立大学, 历史与国际关系系主任, 历史学博士, 教授, 664003, 俄罗斯联邦, 伊尔库斯克市, 列宁大街11号, 邮箱: ShalakAV@bgu.ru.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — DSc in Economics, Professor, Rector, full member of Military Science Academy, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Alexander V. Shalak — D.Sc. in History, Professor, Head of Department of History and International Relations, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ShalakAV@bgu.ru.

Для цитирования

Суходолов А.П. Коротко о главном: некоторые вопросы Маньчжурской операции августа 1945 года / А.П. Суходолов, А.В. Шалак // Российско-китайские исследования. — 2018. — Т. 2, № 3–4 (3). — С. 193–198. — Рец. на кн.: Гордеев Н.В., Жданов С.А. Забайкальский фронт в Маньчжурской операции. Август 1945. — Чита : Экспресс-изд-во, 2018. — 122 с.

For Citation

Sukhodolov A.P., Shalak A.V. Briefly on Main Events: Some Issues of Manchuria Operation in August 1945. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2018, vol. 2, no. 3–4 (3), pp. 193–198. (In Russian).